

МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ И РЕЛИГИЯ В КАЗАХСТАНЕ И РОССИИ

Цель данной статьи - показать общее и особенное в роли религии в массовом сознании современных Казахстана и России¹.

Постсоветское развитие наших стран определяется двумя основными группами факторов. Во-первых, это общие факторы, связанные с тождеством или почти тождеством стартовых условий (принадлежностью обеих стран к единому тоталитарному коммунистическому государству), декларированных целей постсоветского развития (демократия и рынок) и возникших в ходе этого развития проблем. Во-вторых, это факторы, специфические для каждой из наших стран и способствовавшие модификации путей развития и различию его результатов. Среди них важнейшими, несомненно, являются факторы, связанные со спецификой культуры наших стран.

Воздействие этих двух групп факторов приводит к тому, что теперешние итоги нашего развития, какую бы сферу общественной жизни мы ни взяли, схожи, но не тождественны. (При этом, если оценивать итоги нашего развития, исходя из степени приближения к декларированным в 1991 г. целям - построения демократического и рыночного общества, в каких-то аспектах впереди окажется Россия, в каких-то - Казахстан.)

Такое сходство и различие есть и в эволюции отношения наших обществ к религии. Как мы увидим дальше, в массовом сознании наших обществ действуют общие закономерности. Но при этом роль религии в массовом сознании России и Казахстана схожа, но отнюдь не тождественна.

1

И в России, и в Казахстане падение советского строя и переход к общественному устройству, основанному на рыночной экономике и демократической (на деле квази-демократической) политической системе, сопровождались радикальным изменением отношения наших обществ к религии - «коллапсом» официального атеизма, бывшего интегральным элементом коммунистической идеологии, и резким возрастанием роли религии. К обращению к религии вели оба идеологических компонента революционных процессов конца 80-х - начала 90-х гг. прошлого века: и стремление вернуться к досоветскому прошлому, развитию, прерванному большевистской революцией, и стремление к воспроизведению цен-

ностей и институтов западного типа общества, в котором религия играет, естественно, не определяющую, но значительную и почетную роль. Кроме этой идеологической мотивации, к обращению к религии вели и психологические мотивы: в старшем «зыбким», неустойчивом постсоветском мире, в котором исчезли старые социальные координаты и еще не сложились новые, религия выступает как символ стабильности, вечных ценностей.

Тяга к религии проявляется прежде всего в резком увеличении значения и распространенности религиозных самоидентификаций.

В России, по данным 2002 г., респонденты, отвечая на вопрос «Считаете ли вы себя православным, католиком... атеистом», в подавляющем большинстве (88%) идентифицировали себя с какой-либо конфессией. В Казахстане цифры несколько иные. В опросе 2003 г. при ответе на схожий вопрос («Соотносите ли вы себя с...») определенную конфессию выбрали 72,7%, в опросе 2004 г. - 79,1%.

Это первое и сходство, и отличие казахстанского и российского сознаний, которое мы можем констатировать. Сходство - в том, что в обеих странах большинство населения сейчас отождествляет себя с какой-либо религией. Отличие - в том, что в Казахстане это большинство несколько меньше.

При этом и в Казахстане, и в России большинство отождествляет себя с конфессией, традиционной для своего этноса, - конфессией предков. Обращение к религии в обеих странах - это, прежде всего, обращение к прошлому, к вековым традициям наших народов. Но и здесь есть заметные различия.

В России в 2002 г. среди русских по национальности как православные определили себя 86%, а как приверженцы каких-то иных, не традиционных для русских религий - только 1% (остальные - атеисты или не знающие, как ответить). В Казахстане по данным 2004 г. среди казахов мусульманами считали себя 79,2%, православными - 2%, католиками - 0,2%, протестантами - 0,5%, буддистами - 0,2% и иудаистами - 0,1%. Среди русских считали себя православными 70,6%, мусульманами - 7,1%, католиками - 1,6%, протестантами - 1,1% и буддистами - 0,2%.

Мы уже констатировали первое отличие Казахстана и России: распространенность конфессиональных самоидентификаций в Казахстане несколько меньше, чем в России. Теперь можем констатировать и второе отличие. Традиционно-национальный характер этих идентификаций в Казахстане также выражен меньше, чем в России. Связь религии и национальности в Казахстане менее жесткая. Большинство православных среди русских в России - более «подавляющее», чем и большинство мусульман среди казахов, и большинство православных среди русских в Казахстане. И наоборот, в Казахстане в обеих главных национальных общинах значительно больший удельный вес имеют иноконфессиональные меньшинства².

Сходство между казахстанскими и российскими данными вопросов не вызывает - общие для обеих стран процессы ведут и к общим следствиям. Но чем объяснить выявившиеся различия? Мы полагаем, что здесь действуют исторические и культурные факторы, различные для России и Казахстана.

Прежде всего, Казахстан - и в составе Российской империи, и особенно в СССР, и сейчас, в постсоветскую эпоху - неизмеримо более культурно и этнически плюралистическое общество, чем Россия. В результате и добровольных, и вынужденных миграций в Казахстан представителей самых разных (в диапазоне от немцев до корейцев и от ингушей до поляков) народов степень этнического плюрализма в Казахстане - одна из самых высоких в мире³. Только сейчас, после возвращения множества представителей других народов на свои исторические родины и приезда в Казахстан многих казахов из-за границы, удельный вес титульного этноса перевалил за 50%, а по данным переписи 1989 г. он составлял 38%.

Сам по себе этнический и религиозный плюрализм может вести к разным следствиям - как к взаимной аккультурации, взаимодействию и взаимопроникновению культур, так и, наоборот, к «замыканию в себе», изоляции этнических групп друг от друга. В Казахстане в целом взаимодействие культур преобладало над их самоизоляцией, что связано и с влиянием советской идеологии и образа жизни, и в еще большей степени с особенностями культуры основного, титульного казахского этноса, относительно слабо исламизированного и сохраняющего «архаическую» и характерную для многих кочевнических обществ терпимость и открытость (ту терпимость и открытость, которая поражает у монголов эпохи Чингиз-хана)⁴.

У жителей Казахстана, таким образом, больше привычки к «чужим» и меньший психологический барьер по отношению к «чужому», чем у россиян. Тесное и, в основном, мирное общение казахов и русских в Казахстане ведет к тому, что какая-то часть и тех и других принимают религию своих родственников, соседей и друзей. 2% казахов-православных и 7,1 % русских-мусульман (опрос 2003 г. дает цифры 2,8 и 4,2%) - это, на наш взгляд, довольно большие цифры, говорящие о значительном культурно-религиозном «взаимопроникновении» двух основных этнических общине. При этом в Казахстане - не только русские и казахи. Здесь живут представители самых разных культур и религий и Запада, и Востока⁵. И «взаимопроникновение» характерно не только для двух главных этнических общин. Здесь мы видим 0,2% казахов и 1,1 % русских - католиков, 0,5% и 1,1% - протестантов, 0,2% и казахов, и русских - буддистов и даже 0,1% казахов — иудаистов.

Открытость к чужому, новому для своих этнических культур (ислам, православие, буддизм и иудаизм - древние религии, но вне этнических групп, в которых они - традиционные религии, они выступают как «новое») ведет и к общей открытости к новому. Это проявляется в обращении к нетрадиционным религиям, новым не только для данной этничес-

кой группы, но и для казахстанского общества в целом (разные протестантские, прежде всего пятидесятнические секты, иеговисты, различные неоиндустские образования).

По данным опроса 2003 г. 2,9% казахов и 2,1 % русских в Казахстане определили себя как приверженцев «нетрадиционных религий», - цифра значительно большая, чем в России, где только 1% всех русских - не православные. Казахстан - более плодородное поле для миссионерской активности, чем Россия.

2

Большая открытость и терпимость казахстанского сознания видна не только в относительно большей распространенности в Казахстане нетрадиционных для данных этнических групп религий. Она видна и непосредственно в ответах казахстанцев на различные, раскрывающие уровень терпимости вопросы (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Отношение к разным религиям в России и Казахстане (%)

Религий	Годы опроса	Очень хорошее	Хорошее	Плохое	Очень плохое
Православие Казахстан, каза-	Россия (2002)	52	44	1	0
	18,6 хи (2004)		51,5	7,3	2,8
	Казахстан, рус- ские (2004)	51,1	42,1	3,1	1,3
Ислам	Россия (2002)	10	51	20	7
	Казахстан, каза- хи (2004)	57,9	38,8	3	0,8
Католицизм	Казахстан, рус- ские (2004)	25,2	47,8	7,6	3
	Россия (2002)	5	50	14	8
	Казахстан, каза- хи (2004)	11,3	45,2	14,4	3,7
	Казахстан, рус- ские (2004)	18,6	43,5	9,4	4
Баптизм	Россия (2002)	2	25	30	19
	Казахстан, каза- хи (2004)	7,3	32,6	23,9	10,3
	Казахстан, рус- ские (2004)	9,4	26,9	24,2	14,1
Иудаизм	Россия (2002)	3	27	21	15
	Казахстан, каза- хи (2004)	8,6	33,8	21,4	11,1
	Казахстан, рус- ские (2004)	10,1	31,5	20,4	12,4

Мы видим, что и казахи, и русские в Казахстане систематически выказывают более благожелательное отношение к нетрадиционным для своей этнической общности религиям, чем россияне.

Еще более отчетливо это видно при ответах на вопросы, говорящие о поддержке религиозной свободы или, наоборот, привилегий для национальной религии (таблица 2).

Таблица 2

Отношение к равным правам религий (%)

Религий	Годы опроса	Очень хорошее	Хорошее	Плохое	Очень плохое
Православие Казахстан, каза-	Россия (2002)	52	44	1	0
	18,6 хи (2004)		51,5	7,3	2,8
	Казахстан, рус- ские (2004)	51,1	42,1	3,1	1,3
Ислам	Россия (2002)	10	51	20	7
	Казахстан, каза- хи (2004)	57,9	38,8	3	0,8
Католицизм	Казахстан, рус- ские (2004)	25,2	47,8	7,6	3
	Россия (2002)	5	50	14	8
	Казахстан, каза- хи (2004)	11,3	45,2	14,4	3,7
	Казахстан, рус- ские (2004)	18,6	43,5	9,4	4
Баптизм	Россия (2002)	2	25	30	19
	Казахстан, каза-	7,3	32,6	23,9	10,3

Поддержка привилегий для национальной религии в Казахстане значительно меньше, а религиозного равноправия - значительно больше, чем в России.

Мы говорили об «архаических» корнях казахской религиозной терпимости, что это - не терпимость народа, уже миновавшего этап монопольного господства догматической религиозной системы, а скорее терпимость народа, задержавшегося в своем развитии на предшествовавшем, «додогматическом» этапе. Но эта «задержка» в современных условиях может быть преимуществом. Народу, еще не утратившему архаической терпимости, легче усвоить терпимость, требуемую современным обществом, терпимость нового типа. Поэтому, как это ни странно звучит, в этом аспекте казахское сознание - более «современное» и «европейское», чем российское.

3

С большей «открытостью» казахстанского религиозного сознания по сравнению с российским связаны и некоторые другие их различия.

В обоих обществах в конфессиональной самоидентификации религия выступает в первую очередь как этнический и культурный символ и идентификатор. И в России, и в Казахстане высказывания «я - православный» или «я - мусульманин» означают, прежде всего, культурную и национальную идентификацию и идеологическое признание ценности традиции и совершенно не обязательно - религиозную веру. И в Казахстане, и в России лиц, идентифицирующих себя как принадлежащих к определенной религии, больше, чем лиц, идентифицирующих себя как верующих или отвечающих «да» на вопрос «Верите ли вы в Бога?». Однако верующих в Казахстане и среди русских, и среди казахов больше, чем в России (таблица 3).

Таблица 3

Самоидентификация по отношению к религии %

Религий	Годы опроса	Очень хорошее	Хорошее	Плохое	Очень плохое
Православие Казахстан, каза-	Россия (2002)	52	44	1	0
	18,6 хи (2004)		51,5	7,3	2,8
	Казахстан, рус- ские (2004)	51,1	42,1	3,1	1,3
Ислам	Россия (2002)	10	51	20	7
	Казахстан, каза-	57,9	38,8	3	0,8

На вопрос «Верители вы в Бога» ответили «Да» в 2002 г. 59% россиян и в 2004 г. 67,5% казахстанцев (казахов - 71%, русских - 66,7%). Верят в бессмертие души 27% россиян и 32% казахстанцев (казахов - 29%, русских - 32%). Таким образом, мы видим несколько более высокий удельный вес верующих в Казахстане, чем в России.

Кроме того, мы видим и несколько меньший разрыв между конфессиональной идентификацией и верой. В России идентифицируют себя с какой-либо религией (в основном с православием) 88%, а объявляют себя верующими 44%, то есть ровно половина от их числа, в Казахстане первых - 79,1%, вторых - 51,3% (64,9% от числа идентифицирующих себя с религией).

Аналогичные различия между нашими странами - в посещении церквей и мечетей (таблица 4).

Мы говорили о менее жесткой связке религии и этноса в Казахстане и о большей открытости казахстанского религиозного сознания. Теперь мы видим, что при этом религиозность в казахстанском обществе - выше, причем посещаемость мечетей и церквей (то есть не чисто словесная й декларативная религиозность) значительно выше, чем в России. Есть ли какая-то связь между этими различиями, образуют ли они определенную систему?

Таблица 4

Посещение церквей и мечетей %

Религий	Годы опроса	Очень хорошее	Хорошее	Плохое	Очень плохое
Православие Казахстан, каза-	Россия (2002)	52	44	1	0
	18,6 хи (2004)		51,5	7,3	2,8
	Казахстан, рус- ские (2004)	51,1	42,1	3,1	1,3
Ислам	Россия (2002)	10	51	20	7
	Казахстан, каза- ... (2004)	57,9	38,8	3	0,8

На наш взгляд - да. В более плюралистическом казахстанском обществе в религиозной идентификации и в религиозности больше присутствует элемент индивидуального выбора. Но естественно, что чем больше этот элемент выбора, чем осознаннее обращение к религии, тем «серьезнее» и отношение к ней. Русский, отождествляющий себя с православием просто потому, что он знает, что русские - православные, может вообще не верить в Бога. Такое самоотождествление может практически ничего, кроме конформизма к господствующей идеологической ориентации, не значить. Но русский, решивший принять, например, ислам, скорее всего, не может относиться к своей новой религии «не серьезно» (вспомним известный фильм «Мусульманин», в котором основанная на сознательном выборе и сильная религия русского парня, принявшего ислам, противопоставляется традиционалистски-конформистскому православию его окружения). То же самое относится, разумеется, и к казахам, принимающим православие или какую-то другую не мусульманскую веру. Неофит обычно - лучший верующий, чем верующий по традиции. А неофитов всякого рода, как мы видели, в Казахстане больше, чем в России.

Но дело, очевидно, не просто в числе неофитов. В ситуации, когда религиозный выбор возможен, когда он не является чем-то совершенно исключительным, принадлежность к традиционной этнической вере также приобретает черты выбора. Если кто-то может решить уйти, то тот, кто остается, тоже как бы делает выбор - остаться. Наличие нетрадиционной религиозности повышает «качество» традиционной.

Сравнение находящихся на одном уровне культурного и социального развития стран, например, США и Франции или Британии, показывает, что в стране громадного религиозного плюрализма, США, уровень религиозности значительно выше, чем в странах с господством одной традиционной конфессии.

Отличия Казахстана и России, на наш взгляд, в какой-то мере сходны с отличиями США и европейских моноконфессиональных стран.

Некоторые сходства и различия можно заметить и в социальных параметрах российской и казахстанской религиозности (таблица 5).

Таблица 5

Социальные параметры религиозности %

Религий	Годы опроса	Очень хорошее	Хорошее	Плохое	Очень плохое
Православие Казахстан, каза-	Россия (2002)	52	44	1	0
	18,6 хи (2004)		51,5	7,3	2,8
	Казахстан, рус- ские (2004)	51,1	42,1	3,1	1,3
Ислам	Россия (2002)	10	51	20	7
	Казахстан, каза- хи (2004)	57,9	38,8	3	0,8
Католицизм	Казахстан, рус- ские (2004)	25,2	47,8	7,6	3
	Россия (2002)	5	50	14	8
	..	44,2	45,2	44,4	2,7

И в России, и в Казахстане социально-демографические характеристики верующих по сравнению со средними по выборкам несколько сдвинуты в направлении социальной маргинальности. В обеих странах пожилая женщина пенсионерка с начальным образованием имеет значительно больше шансов оказаться верующей, чем молодой или средних лет работающий мужчина с высшим образованием.

Но опять-таки наряду со сходством мы видим и различия. Сдвиг социально-демографических характеристик верующих в сторону социальной маргинальности по всем параметрам в России несколько больше. Не только удельный вес верующих в населении в Казахстане больше, но сравнительно с российской казахстанская группа верующих несколько менее «женская»⁹, «старая» и «необразованная». На наш взгляд, эти различия согласуются с различиями, рассмотренными выше, и также являются частью структурных различий казахстанского и российского сознания.

Мы уже видели, что в российской религиозности больше, чем в казахстанской, отождествления с традицией и меньше религиозных поисков, устремления к новому. Но если чисто идеологическое отождествление с традицией, идеологическое признание ее важности может быть всеобщим, то традиционалистская вера - удел социальных групп со специфически традиционалистским сознанием. Сдвиг в сторону социальной маргинальности - это и есть сдвиг в сторону традиционализма. Различия сознания старой необразованной женщины и молодого образованного мужчины — это прежде всего различия в степени традиционализма и, наоборот, открытости сознания.

Идеологическое отождествление российских русских с православием - всеобщее, значительно большее, чем в Казахстане отождествление казахов с исламом и русских с православием. Но это отождествление не переходит в веру. Вера в России, особенно на уровне не словесном, на уровне поведения, больше, чем в Казахстане, - удел социально-маргинальных групп населения.

5

Религия - важный элемент общественной структуры. В ней отражаются черты, характерные для данного общества, и она сама влияет на общество. Для переходных обществ, какими являются Казахстан и Россия, религия может служить как фактором ускоряющим, облегчающим развитие, переход к рынку и демократии, так и фактором тормозящим.

От чего же зависит разная роль религии? На наш взгляд, прежде всего от того, насколько религия препятствует или, наоборот, способствует становлению психологической базы современного общества - «открытого», не догматического сознания. Оценивая роль религии, мы можем применить модель рынка. Рынок - это прежде всего возможность свободного выбора потребителями благ, предлагаемых им их конкурирующими между собой производителями. В этом отношении рынок - более широкое явление, чем рынок покупаемых за деньги товаров и услуг. Демократия, например, это - аспект свободного, открытого общества, подчиненный той же логике, что и рынок товаров. Политики тоже предлагают свои услуги избирателю - «покупателю», только характер этих услуг специфический и соответственно механизм их приобретения - тоже специфический (голосование). Между различными сферами жизни общества должна быть согласованность, функциональная связь. Монополизация сферы «политических услуг» (авторитаризм и тоталитаризм) обязательно будет мешать свободному рынку и в чисто экономической сфере, способствовать монополизации экономики, а политическая демократия не может не вести и к экономической демократии (рынку в узком смысле слова). И наоборот, монополизированная экономика будет требовать ограничения политической демократии, а устанавливающаяся в экономической сфере свободная конкуренция в конце концов потребует и свободной конкуренции, демонополизации в сфере политики.

Какое отношение эти рассуждения имеют к предмету данной статьи - к религиозной сфере? Самое непосредственное. Религиозная и, шире, идейная сфера в целом, как и любая другая, может быть монополизирована и демонополизирована, причем стремление религиозных профессионалов разных конфессий монополизировать эту сферу - также естественно, как стремление компаний монополизировать рынки предлагаемых ими товаров и услуг, а политических партий — политическую сферу¹⁰. И ясно, что хотя полной согласованности монополизации или демонополизации религиозной и других сфер может и не быть, тен-

дениия к такой согласованности - естественна и неизбежна. Как не может быть устойчивого сочетания свободного рынка и политического монополизма, так не может быть и устойчивого сочетания свободного рынка и религиозного, духовного монополизма. Такие же соотношения существуют и между религиозной и политической сферой. Совершенно не случайно, что страна с самой развитой и устойчивой демократией США - это и страна с самой свободной, изначально демонополизированной религиозной сферой.

Религиозная сфера в России значительно более монополизирована, чем в Казахстане. Это сложилось исторически, и победа коммунистической идеологии означала не только смену одной духовной монополии (православно-самодержавной) другой (коммунистической), но и закрепление религиозной монополии в том узком сегменте общества, который коммунистическая власть «оставила» религии. Традиционная вера допускалась, но нетрадиционная, новая - не допускалась.

Падение коммунистической системы означало не только падение духовной монополии коммунистической идеологии, но и освобождение, «открытие» религиозной сферы. В Россию приезжают иностранные миссионеры, и по телевидению можно видеть их проповеди и благожелательные передачи о религиозных меньшинствах. Однако этот уровень свободы не соответствовал народным «привычкам», и очень скоро обозначилась тенденция к возвращению к традиционным для России формам общественной жизни. Православие начинает играть роль «эрзаца» государственной идеологии, и степень религиозной свободы резко сокращается.

В Казахстане такая тенденция тоже есть, но значительно слабее. Как в казахстанском сознании нет той жесткой связки этнического и конфессионального, какая есть в России, так и казахстанский правитель Н. Назарбаев значительно менее отождествляет себя с исламом, чем В. Путин - с православием. Его отношение к религии значительно непосредственнее, свободнее и более личное. Вот его ответ на вопрос журналиста, верующий ли он: «Я не перечеркиваю своего коммунистического прошлого, поэтому мне трудно ответить на этот вопрос... На Пасху я посещаю православную церковь, на Рамазан - мусульманскую мечеть... Придерживаюсь мысли, что Бог - один, а идут люди к нему разными путями»¹¹. В одном интервью 1999 г. он сказал, что мечтает о едином храме, в котором будут отдельные входы для представителей разных религий, но общий выход¹². Выступая недавно на открытии новой синагоги в Павлодаре, Н.Назарбаев сказал: «Я уверен, что в мире не будет никаких столкновений цивилизаций, если все люди научатся жить по принципу: Бог один, и все мы к нему придем»¹³.

Более того, жена президента Казахстана испытывает большой личный интерес к некоторым нетрадиционным религиозным учениям -учению Порфирия Иванова и Саи Бабы Аватары, причем не только совершенно не скрывает этот интерес, но даже активно способствует их

распространению¹⁴. В России подобное абсолютно невозможно. Если бы у жены российского президента и возникло такое увлечение, оно или было бы пресечено, или тщательно скрывалось бы (как, возможно, скрываются астрологические интересы российских президентов, слухи о которых, однако, проникали в печать).

Правители - люди своего времени и своих обществ, и их психология и идеология не могут слишком отличаться от массовых. Но, кроме того, они еще и стремятся усвоить для себя модель поведения, которая соответствует психологии общества, нравится людям или, во всяком случае, не вызывает отторжения (особенно в таких сферах, как религия, не затрагивающих непосредственно их материальных или властных интересов). Почти стопроцентному идеологическому отождествлению русских в России с православием соответствуют выполнение религиозных обрядов В. Путиным как важной государственной и национальной обрядности, государственного долга, и восприятие им внутри церковных дел как государственных (активное участие в объединении РПЦ и зарубежной церкви). И наоборот, несколько более свободное, личное и, может быть, «агностическое» отношение Назарбаева к вере, постоянное подчеркивание им ценности многоконфессиональности и религиозной терпимости, организация им разного рода многочисленных межрелигиозных конференций и диалогов¹⁵ и спокойное отношение к нетрадиционным религиозным увлечениям членов своей семьи - не только его «личное дело». Оно соответствует иной общественной психологии, иному отношению к религии в обществе.

Но высокая степень монополизации религиозной сферы в России - фактор, влияющий и на монополизацию других сфер. Изначальный монополизм в религиозной сфере, присущая русскому сознанию высокая степень отождествления русского и православного были факторами, способствовавшими монополизации в сфере политической, тенденции к возвращению той же «симфонической» согласованности и монополизма в обеих сферах, которых были в царской России (самодержавие, православие, народность). Движение России ко все более «управляемой» демократии и движение ко все большей монополизации в сфере религии - разные стороны одного процесса¹⁶. И это движение вступает в противоречие и со стремлением к построению рыночного общества. Ограничения в деятельности иностранных миссионеров, ограничения в регистрации новых религиозных объединений и государственное покровительство национальной религии - это религиозный аналог протекционистским барьерам на пути товаров и капиталов и аналог покровительства привилегированным монополиям.

Движение к «управляемой демократии» в Казахстане также сопровождалось тенденцией к монополизации религиозной сферы, к созданию «протекционистских» барьеров на пути распространения новых религий (обязательная регистрация миссионеров вакиматах, меры, направленные

на подчинение мечетей Духовному управлению мусульман Казахстана, и др.)¹⁷. Но и объективно существующий в Казахстане религиозно-этнический плюрализм и большая «открытость» казахстанского религиозного сознания не дают этой тенденции зайти слишком далеко. «Протекционистские» барьеры в Казахстане слабее, чем в России (и тем более - чем в Узбекистане и Туркмении), и в последнее время они, пожалуй, уже не растут, а уменьшаются. А контроль ДУМК над мусульманской общиной значительно слабее контроля РПЦ над православными верующими.

Разумеется, склонность к монополизации религиозной сферы и степень этой монополизации - только один из факторов, влияющих на движение страны к демократии и рынку и, очевидно, не самый важный. Уровень демократичности в Казахстане и России сейчас примерно одинаков (хотя во второй половине 90-х гг. Россия была впереди Казахстана). Но в сфере экономической эксперты оценивают казахстанский рынок как более свободный, чем российский. Во всяком случае Казахстан с самого начала реформ был значительно более открыт иностранному капиталу. Но большая открытость Казахстана иностранному капиталу и его большая открытость иностранным миссионерам - явления не просто аналогичные, но и взаимосвязанные на глубоком психологическом уровне.

Религия - часть общества, и, как любая общественная сфера, она стремится к согласованности с другими сферами. Существующая в русском сознании тесная связь русского и православного и проистекающая от этого легкость монополизации религиозной сферы — фактор, способствующий авторитарным тенденциям и негативно влияющий на перспективы построения «открытого общества» в России. Соответственно большая открытость казахстанского религиозного сознания и проистекающая из нее демонополизированность религиозной сферы в Казахстане - фактор, препятствующий авторитаризму и способствующий демократизации. Это - преимущество Казахстана, часть того культурного капитала, который может быть положен в создание будущего открытого казахстанского общества.

Примечания

¹ Авторы опираются на данные социологических исследований, проведенных в России и Казахстане.

Российские данные получены в результате всероссийских опросов, проводившихся совместно Российской академией наук и Академией наук Финляндии в 1991, 1993, 1996, 1999 и 2002 гг. Опрос 2002 г. охватывал 1541 человек. Результаты данных опросов неоднократно публиковались в российской и зарубежной печати. На основе этих опросов вышла книга: Старые церкви, новые верующие (Религия в массовом сознании постсоветской России) / Под ред. К. Каарияйнена и Д. Фурмана. М.: «Летний сад», 2000. Последняя публикация, основывающаяся

данных 2002 г.: *Фурман Д., Каариainen К.* Религиозная стабилизация (Отношение к религии в современной России) // Свободная мысль - XXI, № 7, 2003.

Сравнение данных о массовом сознании в России и Казахстане наталкивается на проблему сопоставимости. Несколько иные формулировки вопросов могут породить другие ответы. Мы постарались решить эту проблему, включив в опрос, проведенный Ассоциацией социологов и политологов (АСИП) Казахстана в июне 2004 г. в 17 городах Казахстана (опрошено 2037 человек), вопросы, которые задавались в упомянутых выше российских опросах. Кроме того, мы использовали данные всеказахстанского (включающего и жителей сельской местности) исследования «Жизнь регионов Казахстана в оценках и мнениях населения», проведенного АСИП в июне 2003 г. В ходе исследования было опрошено 2537 человек.

² О том, что это не случайные отличия данных опросов, а именно устойчивые отличия массового сознания наших стран, говорит сравнение данных казахстанских опросов 2003 и 2004 гг. При иной выборке и несколько иной формулировке вопросов цифры, полученные в этих опросах, несколько разные. Но эти цифры отличаются от российских в том же направлении.

По данным 2003 г. 63,2% казахов отождествляют себя с исламом и 6% - с другими религиями, в том числе 2,8% - с православием, 0,3% - с буддизмом, 2,9% - с одной из нетрадиционных религий. Среди казахстанских русских 60,2% считают себя православными и 7,1% идентифицируют себя с другими религиями, в том числе 4,2% - с исламом, 0,3% - с иудаизмом, 0,3% - с буддизмом и 2,1% - с нетрадиционными религиями.

Мы видим и другие сходства данных 2003 и 2004 гг. Оба опроса показывают, что идентификация русских с православием в Казахстане ниже, чем идентификация казахов с исламом, и что меньшинство русских-мусульман - больше, чем меньшинство казахов-православных.

¹ Этнический плюрализм в Казахстане отличается от российского не только степенью, значительно меньшим удельным весом титульной нации, но и «качественно». Большинство нерусских народов в России живут на своих исторических землях, некогда покоренных русскими. В Казахстане все народы, кроме казахов, - мигранты.

⁴ Эта терпимость, разумеется, по своим глубинным основаниям отлична от европейской терпимости нового времени. Это - не терпимость, возникающая при эрозии и отступлении догматических религиозных систем, а терпимость, предшествующая их распространению и победе. Это - сходство этапов развития на разных витках исторической «спирали», и было бы нелепо видеть в Чингиз-хане или традиционном казахе аналог европейского агностика нового времени. Но так же неверно было бы и отрицать это сходство.

В этом отношении Казахстан и Кыргызстан заметно отличаются от других, значительно более исламизированных центрально-азиатских республик.

⁵ То, что русских- мусульман, поданным обоих казахстанских опросов, больше, чем казахов-православных, естественно, ибо казахи - доминирующий этнос, и у части русских, решивших связать свою судьбу с Казахстаном, стремление к аккумуляции, полному вхождению в казахстанское общество может принимать форму тяготения к исламу. Но есть и обратный процесс, хотя и в меньших размерах.